

18+

Ханьшань

ВСЕМ ГОВОРЮ...

китайская поэзия

Ханьшань

Всем говорю... Китайская поэзия

«Издательские решения»

Ханьшань

Всем говорю... Китайская поэзия / Ханьшань — «Издательские решения»,

Эксцентричный, а иначе говоря безумный, забывший свое имя, носивший рваную одежду и деревянные башмаки монах-отшельник с горы Ханьшань, он высекал свои стихи на скалах и камнях, воспевая гармонию жизни в горах, высмеивая мирские нравы, делясь мудростью даосского и буддийского учений с простыми людьми, и был признан одним из самых гениальных китайских поэтов наряду с Тао Юаньмином, Ли Бо, Ду Фу, Су Ши...

© Ханьшань

© Издательские решения

Содержание

«Всем говорю...»	6
Ханьшань	7
«Всем говорю...»	9
«Мне выпало жить...»	10
«Дорога к Ханьшаню...»	11
«Лишь книга и цинь...»	12
«Чжуанцзы говорил...»	13
«Вы спросите...»	14
«Мой дом...»	15
«Сменяя друг друга...»	16
«Годы летят...»	17
«Пусть будет и кисть ...»	18
«Искал я места...»	19
«Всегда одинок...»	20
«Пуускай ты летел бы...»	21
«Ушли мудрецы...»	22
«Хочу по тропе...»	23
«Глубока, далека...»	24
«Пока молодые...»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Всем говорю... **Китайская поэзия**

Ханьшань

Переводчик Алёна Алексеева

© Ханьшань, 2026

© Алёна Алексеева, перевод, 2026

ISBN 978-5-0071-1720-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Всем говорю...»

*Хотел бы взлетать,
как бессмертные, под облака,
Но способ крыла отрастить
не нашелся пока?
Покуда не стар,
и еще не совсем поседел,
Идти, отдавая все силы —
твой лучший удел.*

Ханьшань

У Чжэнь «Бамбук» Нью-Йорк, Метрополитен

Ханьшань

Его настоящее имя и годы жизни — неизвестны. Его жизнеописание состоит из легенд и анекдотов. По одной из легенд, он был потомком императорской династии Суй.

Родился в богатой семье чиновника в столице династии Тан в начале 8 века нашей эры. В молодости жил беззаботно, увлекался поэзией и литературой; получив традиционное конфуцианское образование, с третьей попытки сдал императорские экзамены, получив высшую ученую степень цзиньши.

Когда родители умерли, а старший брат растратил семейное состояние, жена с детьми ушла от него. Из-за не слишком благородной внешности ему трижды отказывали в получении чина, но после четвертой попытки он все же добился скромного чиновничьего места в провинции, но вскоре покинул службу, и в возрасте 35 лет направился на священную гору Тяньтай (родину буддийской Школы Лotosовой сутры и Южной школы даосизма) на востоке провинции Чжэцзян, где дожил до 100 лет.

Решив жить в уединении, он стал монахом-отшельником и поселился на горе Ханьшань (отчего и получил свое прозвище, которое означает буквально «Холодная Гора»), и часто посещал расположенный неподалеку буддийский храм Гоцин на горе Тяньтай, где подружился с чань-буддийским наставником Фэнганом и монахом Шидэ, который работал на кухне и оставлял для Ханьшаня немного монастырской еды. Рассказывают, что однажды Шидэ, увидев, как вороны воруют еду-подношения перед статуями святых, так разозлился, что ударил деревянным посохом по статуе духа-хранителя монастыря, обвинив её в неисполнении обязанностей, что вызвало возмущение среди монахов.

Согласно легенде, эти двое, на первый взгляд эксцентричные и похожие на сумасшедших (они часто пели и смеялись, бродя по дорогам, разговаривали сами с собой), на самом деле были воплощениями бодхисаттв Манджушри и Самантабхадры, легендарных сподвижников будды Гаутамы.

Долгое время в своем уединении Ханьшань изучал даосские практики, стремясь в совершенствовании постигнуть секреты бессмертия. В начале 9 века, разочарованный в даосском учении, стал изучать буддийские писания. Странствуя среди зеленых гор и белых облаков, он сочинял стихи и записывал их на скалах и деревьях, стенах горных селений и храмов, жил в пещерах, питался горными фруктами и проводил время в неспешном чтении священных текстов.

В эпоху Северная Сун один японский монах посетил гору Тяньтай и привез в Японию сборник стихов Ханьшаня. Эти стихи разошлись по Стране Восходящего Солнца, обретая все большую популярность, сначала среди дзен-буддийских монахов и знати, а затем и среди простых людей.

В то время Ханьшаня внесли в число китайских «Поэтов-Небожителей», иначе говоря, «Гениев Поэзии», наряду с самыми известными Тао Юаньмином, Се Линъюнем, Ли Бо, Ду Фу, Су Ши и Хуан Тинцзянем.

В середине 20 века переводы стихов Ханьшаня Гэри Снайдера прославили поэта в Америке, где он стал «духовным отцом» поколений битников и хиппи, близко воспринявших его идеи свободы, простоты, единения с природой и пренебрежения к материальным богатствам...

В одной байке рассказывается, как Ханьшань однажды спросил Шидэ: «Если кто-то в мире оклеветает меня, обманет меня, оскорбит меня, посмеется надо мной, унижит меня, будет презирать и ненавидеть меня, как мне с этим поступить?» Шидэ ответил: «Просто терпи это,

отпусти это, смирись с этим, избегай этого, сноси это, уважай это и не отвечай на это. Подожди несколько лет, и ты увидишь, что с ним станет».

О стихах Ханьшаня говорят: «подобные эху в горном ущелье, между небом и землей (они есть) истинная музыка природы...».

«Всем говорю...»

*Всем говорю,
кто стихи мои встретил в пути:
— важно весьма
чистоту в своем сердце блюсти.
Алчность сменяйте
на сдержанность и доброту,
а лицемерье —
на искренность и прямоту,*

*чистите карму,
гоните дурные дела —
вверьтесь природе,
что в вас изначально была:
Будда сегодня
уже пробуждается в вас,
— истинно так,
да исполнится это сейчас.*

«Мне выпало жить...»

*Мне выпало жить
среди острых скалистых хребтов,
На птичьих путях
не сыскать человеческих следов.
И все, чем владею,
и все, что вмещает мой двор:
Туманом объятые
камни в расселинах гор.*

*И жизнь моя
в этих пределах проста и ясна,
Смотрю сколько лет,
как зиму сменяет весна.
Скажите же тем,
кто лелеет треножник золотой,
Что проку не слишком-то
много от славы пустой.*

«Дорога к Ханьшаню...»

*Дорога к Ханьшаню
смешна, не увидеть на ней
Следы от повозок,
людей или быстрых коней,
Петляет по склонам
стократно вослед за ручьем,
Отвесные скалы
бессчетно теснятся кругом.*

*И тысячи трав
истекают росой поутру,
И сосны повсюду
вздыхают-шумят на ветру.
Бродил по тропинкам,
но тут заблудился в пути,
И тень вопрошаю:
куда же теперь нам идти?*

«Лишь книга и цинь...»

*Лишь книга и цинь
пригодятся в дороге всегда,
В богатстве и власти,
скажи, велика ли нужда?
Оставь паланкин
и последуй за доброй женой,
В повозке ваш сын
вас укроет и в холод, и в зной.*

*А ветер повеет,
подсушит зерно на полях,
А воды нахлынут,
полно будет рыбы в прудах.
Крапивник¹ свивает*

*гнездо себе в чаще лесной,
Петь песни — довольно
ему только ветки одной.*

¹ «Крапивник, выующий гнездо в лесной чаще, довольствуется одной веткой.» Чжуанцзы Из главы I «Беззаботное скитание»

«Чжуанцзы говорил...»

*Чжуанцзы говорил²
своим близким на склоне дней:
«Это Небо с Землей
станут внешней гробницей моей.
Я вернулся сюда,
пребывая в этом кругу,
Остаться надолго
не должен, да и не могу.*

*Для зеленых мух
стану кормом, когда умру,
А седым журавлям
нет нужды горевать на ветру.
На горе Шоуян³
голодающий — чист и свят,
Кто по чести жил,
тот и в смерти останется рад».*

² Чжуан-цзы лежал на смертном одре, и ученики уже собирались устроить ему пышные похороны. Чжуан-цзы сказал: «Небо и Земля будут мне внутренним и внешним гробом, солнце и луна — парой нефритовых дисков, звезды — жемчужинами, а вся тьма вещей — посмертными подношениями. Разве чего-то не хватает для моих похорон? Что можно к этому добавить?» — Но мы боимся, — отвечали ученики, — что вас, учитель, склюют вороны и коршуны. Чжуан-цзы сказал: «На земле я достанусь воронам и коршунам, под землей пойду на корм муравьям. У одних отнимут, а другим дадут. За что же муравьям такое предпочтение?» Перевод В. В. Малявина Чжуанцзы Из главы XXXII «Ле Юйкоу»

³ «В старину, когда возвысилось царство Чжоу, в местечке Гучжи жили два брата, которых звали Бои и Шуци. ... Братья сказали: ... Мы слышали, что древние мужи во времена порядка не уклонялись от своего долга, а во времена смуты не цеплялись за жизнь. Ныне же Поднебесная ввергнута во мрак, доблести Чжоу померкли, и стоять рядом с ними — значит запачкаться самим. Уж лучше этого избежать и сохранить свое достоинство. И оба брата отправились на север, на гору Шоуян, где и умерли от голода.» Перевод В. В. Малявина Чжуанцзы Из главы XXVIII «Уступление Поднебесной»

«Вы спросите...»

Вы спросите:

Как на Холодную гору взойти?

Отвечу:

Холодной горы недоступны пути,

Где в летнюю пору

не тает слежавшийся лед,

А в полдень повсюду

туманная дымка плывет.

Вы спросите:

Как же я здесь оказался сейчас?

Скажу:

Дело в том, что несхожи сердца у нас.

Когда б ваше сердце

с моим было схоже, тогда

И вы бы уже

проникли сюда без труда.

«Мой дом...»

*Мой дом
под зелеными горными кручами днесь,
Густою травой
покрывается дворик мой весь.
Весенние лозы,
свиваясь, свисают с ветвей,
И острые скалы
торчат средь замиелых камней.*

*Макаки повсюду
рвут ягоды в рощицах тут,
И белые цапли
рыбеику на озере ждут.
А я пару свитков,
даосские письма,
Шепча-бормоча,
все под деревом чту дотемна.*

«Сменяя друг друга...»

*Сменяя друг друга,
сезон за сезоном идет,
А год завершится,
наступит еще один год.
Тьмы разных существ
сменяет других череда,
Лишь Девять Небес⁴
остаются нетленны всегда.*

*На западе тьма,
на востоке начнет рассветать.
Цветы опадают,
цветы расцветают опять...
Но Желтый источник⁵
скитальцы едва посетят,
Из бездны-бездонной
уже не вернуться назад.*

⁴ «Девять Небес» в китайской мифологии это девять небесных сфер, составляющих небо, где по разным верованиям обитает Небесный Владыка, Богиня Запада Сиванму, другие божества и духи, и куда могут подниматься обретшие бессмертие праведники и мудрецы.

⁵ «Жёлтый источник» в китайской мифологии — это подземное царство мертвых, иначе говоря подземное судилище или ад, куда попадают души умерших людей и где решается их дальнейшая судьба.

«Годы летят...»

*Годы летят,
неизбывна тоска лишь одна...
Но возвращается
с новым цветеньем весна.
Вновь распускается
слива у горных ручьев,
Вьется лазурная
дымка у скал-валунов.*

*Пчелы и бабочки
пляшут в высокой траве,
Птицы и рыбы
мелькают, резвясь в синеве.
С друзьями сойдясь,
на пиру веселимся-поем,
Всю ночь до рассвета
не спим, позабыв обо всем.*

«Пусть будет и кисть ...»

*Пусть будет и кисть —
искусна, изящна, вольна,
И даже фигура —
прекрасна, величья полна,
Рождаемся с телом
конечным, на срок небольшой,
Умрем, и становимся
только безвестной душой.*

*Так было издревле,
и в том убедится любой,
И что же сегодня
мы можем поделаться с тобой?
Приди, и среди облаков
воссядем вдвоем,
И песнь о чудесных
лиловых грибах⁶ мы споем.*

⁶ Лиловые грибы — символ долголетия и счастья. Согласно легенде, в конце династии Цинь Дунъюань Гун, Ци Лици, Сягуан Гун и господин Лу Ли ушли от беспорядков мира и жили в уединении в горах Шан. Их называли Четыре Седовласых Старца с горы Шан, и они сочинили песню о чудесных лиловых грибах: Бескрайне-безбрежные горы Шанло, ущелья опасны, идти тяжело. Здесь много повсюду лиловых грибов, и голод унять ты ими готов. А к землям столичным не видно пути, не ведаешь ты, где приют обрести. Четверку коней кто в повозку впряжет, тот не оберется забот и хлопот. Быть знатным, богатым, людей опасаясь кругом... Не лучше ли быть простым бедняком и беспечно забыть о мирском.

«Искал я места...»

*Искал я места,
где мог бы покой обрести,
К Холодной горе
меня привели пути,
Где ветер звенел
среди сосен далеких чудных,
Казалось, вблизи
еще лучше звучание их...*

*Один среди них,
от снега пестрит голова,
Шепчу-бормочу
Лао-цзы⁷ с Хуан-ди⁸ слова.
Назад не вернуться,
прошли незаметно года,
Забыл ту тропу,
что меня привела сюда.*

⁷ Лао-цзы — древнекитайский философ VI — V веков до н. э., автор классического даосского философского трактата «Дао дэ цзин».

⁸ Хуан-ди, или Жёлтый император (259—210 до н. э.) — легендарный правитель Китая, основатель первой династии Цинь, который считается также основателем даосизма и первопредком всех китайцев.

«Всегда одинок...»

*Всегда одинок,
он вкушает зарю⁹ в облаках,
И бrenного мира
бежит, поселившись в горах.
Во все времена
здесь царят тишина и покой,
И летом прохладно,
как ясной осенней порой.*

*Ручьи средь камней,
не смолкая, струятся-журчат.
Высокие сосны,
качаясь от ветра, шуршат.
Полдня он внимает им,
бродит вокруг налегке,
Иного не ищет,
забыв об извечной тоске.*

⁹ Из «Биографии Сыма Сянжу» (поэт, писатель эпохи Западная Хань (около 179 до н. э. — 117 до н. э.)): «Дышать туманом и питаться утренней зарей...» Образно об отрешении от мирской суеты, духовном очищении, единении с миром; возможно, одна из даосских практик.

«Пускай ты летел бы...»

*Пускай ты летел бы
на легком трехкрылом челне,
Скакал бы
на «тысячи ли одолевшем коне»,
Но в дом мой не сможешь
явиться ты, как ни спеши,
Не зря говорят,
что стоит он в глубокой глуши,*

*Где высятся кручи,
теснятся хребет за хребтом,
Где целыми днями
и тучи клокоцут, и гром.
Ни с кем не могу
разделить я подобных высот...
Ну разве с Конфуцием¹⁰,
только и тот не взойдет.*

¹⁰ Конфуций (551 — 479 гг. до н. э.) — великий древнекитайский философ-мыслитель, просветитель и основатель конфуцианской школы.

«Ушли мудрецы...»

*Ушли мудрецы,
отчего не внимал их речам?
С глупцами не стал
говорить и оставил их сам.
Не мудр и не глуп,
неудобен ни этим, ни тем,
Поэтому с ними
общаться не стал я совсем.*

*Как ночь наступает,
стихи под луною пишу,
А утро придет,
с облаками на склонах пляшу.
Все большие седеют виски,
не печалюсь, зане,
Сложив свои руки,
в тиши восседать не по мне.*

«Хочу по тропе...»

*Хочу по тропе
на Холодную гору взойти,
Но нет на Холодной горе —
предела пути.
Струится ручей
меж нагроможденья камней,
В широкой лощине
трава оплетает сильней.*

*По влажному мху
без дождя заскользишь назад,
Чудесные звуки
без ветра из сосен летят.
Житейские пути
мне преодолеть бы, и впредь
В кругу облаков
в почтенье смиренном сидеть.*

«Глубока, далека...»

*Глубока, далека
дорога Холодной горы,
Шуришит-шебуришит
студеный ручей до поры.
И жалостно-жалостно
птицы порою поют...
Пустынно-пустынно,
никто не появится тут.*

*Шумит-шелестит,
овекает лицо ветерок,
Вихрится-кружится,
ложится на плечи снежок.
Идет день за днем,
но солнца лучи не видны,
Идет год за годом,
и не различаю весны.*

«Пока молодые...»

*Пока молодые,
терзают печали и страх:*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.